

На правах рукописи

Крас

КРАСНОПЕЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДНОГО ДИСКУРСА**

**(корпусное сравнительно-сопоставительное исследование на
материале современной художественной прозы)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, профессор
Нефёдова Лилия Амиряновна,
декан факультета лингвистики и перевода
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, доцент
Огнева Елена Анатольевна,
заведующая кафедрой иностранных языков
Педагогического института
ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

кандидат филологических наук, доцент
Куниловская Мария Анатольевна,
доцент кафедры английской филологии и
перевода ФГБОУ ВО «Тюменский
государственный университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 8 апреля 2016 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИБЦ ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ, код доступа: <http://d21227415.utmn.ru/defenses>

Автореферат разослан 29 января 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

М. Сотникова

Т. В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению лексических особенностей русскоязычного переводного дискурса в контексте выявления репрезентации потенциально универсальных тенденций (переводческих универсалий) в переводах современной художественной прозы на русский язык с применением методов корпусного переводоведения. Работа выполнена в русле дескриптивного корпусного подхода и когнитивно-дискурсивной парадигмы в переводоведении.

Исследовательский интерес к проблеме изучения имманентных свойств перевода обусловлен как всецелым обращением к дискурсивной онтологии – рассмотрению перевода как коммуникативного процесса, свойства которого определяются набором языковых, когнитивных, прагматических и социальных факторов, – так и развитием новых технологий, в частности, корпусных, позволяющих взглянуть на процесс перевода и его результат по-новому. Диссертация продолжает серию исследований, проводимых на материале различных языковых пар и посвящённых изучению потенциально универсальных тенденций в переводе (M. Baker, S. Bernardini, A. Chesterman, M. Kajzer-Wietrzny, D. Kenny, S. Laviosa, A. Mauranen, J. Munday, M. Olohan, G. Saldanha, R. Xiao и др.).

Идеи об определённом гибридном «переводческом» языке, третьем коде, а также о переводе как речевой деятельности особого свойства появлялись в мировой науке не раз (Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, Ж. Мунен, M. Gellerstam, W. Frawley, P. Newmark, G. Toury), однако зачастую не получали развития ввиду отсутствия способов формальной проверки выдвигаемых гипотез. Корпусный подход, направленный на эмпирическое изучение языка как системы, в последнее время всё чаще находит применение в исследованиях дискурса и перевода. Анализ количественных данных позволяет верифицировать статистические гипотезы о свойствах перевода (например, гипотезы, условно обозначаемые как универсалии перевода: симплификация, экспликация, нормализация и др.) на основе экспериментальной базы, составляющей не десятки, а сотни и тысячи примеров, доступных для изучения благодаря корпусным технологиям. Корпусные переводоведческие исследования, пробудившие в последние 15 лет активный интерес в отечественной и зарубежной науке, дают возможность взглянуть на свойства перевода-процесса сквозь призму перевода-результата.

Внедрение понятия «переводной дискурс» (Н. К. Гарбовский, Р. К. Кошкин) в терминологический аппарат переводоведения позволяет ясно обозначить объект целого ряда разнородных исследований – от корпусных до лингвокультурологических, – направленных на изучение уникальных имманентных свойств продуктов переводческой деятельности и особенностей их функционирования в принимающем дискурсивном пространстве. Среди таких исследований – дескриптивные, ставящие цель выявить универсальные закономерности, качественно отличающие переводы от непереводных текстов.

Выделение категории «переводной дискурс» соответствует общей тенденции рассмотрения перевода в свете дискурсивной онтологии (К. И. Леонтьева), прямо или косвенно принимаемой рядом исследователей в качестве наиболее перспективного пути трактовки свойств процесса и результата переводческой деятельности (Н. К. Гарбовский, Л. В. Кушнина, С. В. Тюленев, M. Baker, R. Hatim, I. Mason, A. Рут и др.).

Концепция потенциально универсальных тенденций (переводческих универсалий, англ. *translation universals*) и корпусный подход в переводоведении (англ. *corpus-based translation studies*) в целом недостаточно разработаны в отечественной науке. В качестве ключевого необходимо назвать исследование на материале Корпуса несовершенных переводов, затрагивающее вопросы как корпусного переводоведения, так и теории универсалий, применительно к языковой паре английский-русский (М. А. Куниловская, А. Б. Кутузов). Существуют также отдельные научные работы на русском языке, посвящённые ряду вопросов, так или иначе связанных с данными направлениями, на материале переводов на русский, украинский, французский и английский языки (С. В. Засекин, 2014; Р. К. Кошкин, 2006; М. А. Куниловская, Н. Л. Моргун, 2013; А. Б. Кутузов, 2010, 2011; К. И. Леонтьева, 2013; М. Н. Михайлов, 2003; М. В. Савко, 2010, 2012; З. Р. Хайрутдинов, 2008). Однако разнородный характер целей данных работ и их направленность не в полной мере позволяют сформировать методологическую базу для исследования переводов на русский язык в свете теории переводческих универсалий. Возникает необходимость в принципиально новых – комбинирующих количественный и качественный анализ – подходах к описанию относительно недавно введённого в терминологический аппарат переводоведения понятия «переводной дискурс» и разработке его онтологических характеристик. Обращение к указанным выше вопросам определяет **актуальность** настоящей работы.

Объектом диссертационного исследования является переводной дискурс как генеральная совокупность, свойства которой изучаются через выявление характеристик выборочной совокупности – корпуса переводов современной художественной прозы на русский язык. В качестве **предмета** исследования выступают лексические особенности, потенциально отражающие проявление в русскоязычном переводном дискурсе переводческих универсалий.

Материалом исследования послужил компонент Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а именно сегмент Корпуса параллельных текстов (КоПарТ), сформированный из переводов с английского языка на русский с учётом таких параметров, как жанровая принадлежность и период создания; а также пользовательский тестовый (пилотный) сравнительный корпус объёмом 2 238 821 словоупотребление, созданный специально для данного исследования и содержащий подкорпус непереводных текстов на русском языке (10 произведений) и два переводных подкорпуса: переводов с английского языка на русский (12 произведений); переводов с немецкого, испанского, французского, японского, португальского, чешского и итальянского языков на русский (10 произведений). Единицей хранения в рассматриваемых корпусах является полный текст современного литературного произведения художественной прозы жанров роман и повесть, созданного и переведённого в последние 50 лет.

Целью настоящей работы является исследование русскоязычного переводного дискурса на предмет выявления репрезентации потенциальных универсальных свойств (переводческих универсалий) на уровне лексики, отличающих его от дискурса непереводного, и определение отдельных характерных лексических особенностей русскоязычного переводного дискурса на материале сравнительного корпуса и параллельного англо-русского корпуса.

Гипотеза исследования состоит в признании того факта, что при количественном и качественном анализе лингвистического корпуса переводов современной художественной прозы на русский язык (являющегося выборочной лингвистической совокупностью по отношению к генеральной совокупности – русскоязычному переводному дискурсу и переводному дискурсу в целом) на уровне лексики проявляется функционирование таких потенциально универсальных тенденций, как экспликация, симплификация, нормализация, интерференция и гипотеза уникальных единиц.

Обозначенная цель и выдвинутая гипотеза конкретизируются в следующем наборе задач:

- 1) рассмотреть основные положения дескриптивного и корпусного подходов в переводоведении в свете отечественных и зарубежных теорий перевода;
- 2) уточнить место понятия «переводной дискурс» в терминологическом аппарате переводоведения;
- 3) обозначить роль концепции потенциально универсальных тенденций (переводческих универсалий) с учётом дискурсивной онтологии перевода;
- 4) дать характеристику основным детерминантам свойств переводного дискурса;
- 5) осуществить подбор материала для изучения потенциально универсальных тенденций в русскоязычном переводном дискурсе, а также разработать набор формальных операторов для осуществления корпусного анализа;
- 6) проанализировать корпусный материал на предмет реализации потенциально универсальных тенденций (переводческих универсалий) экспликации, симплификации, нормализации, интерференции и гипотезы уникальных единиц в русскоязычном переводном дискурсе;
- 7) описать лексические особенности русскоязычного переводного дискурса, выявленные в результате анализа.

Указанные цель и задачи обусловили применение комплекса **методов исследования**. При составлении теоретической базы работы использовался ряд общенаучных методов, среди которых – описательно-аналитический метод, методы классификации и схематизации. В рамках экспериментальной части исследования нашли применение специфические методы и приёмы корпусной лингвистики, квантитативный сопоставительный и статистический методы. При обработке полученных результатов были использованы метод объяснительного описания и индуктивный метод, а также общелингвистические и переводоведческие методы: сравнительно-сопоставительный анализ, контекстуальный и переводческий анализ.

Теоретико-методологической основой работы послужили исследования отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам общей теории перевода (Л. С. Бархударов, Н. К. Гарбовский, О. Каде, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер, С. В. Тюленев, М. В. Умерова,

А. В. Фёдоров, А. Д. Швейцер, A. Chesterman, Т. Hermans, J. Munday, E. Nida, A. Рум, M. Snell-Hornby) и дескриптивного переводоведения (G. Toury, J. Holmes). При построении методологической базы использовались труды, выполненные в рамках корпусного переводоведения и теории переводческих универсалий на материале различных языковых пар (Т. А. Алексеевца, С. В. Засекин, М. А. Куниловская, А. Б. Кутузов, К. И. Леонтьева, М. В. Савко, M. Baker, V. Becher, S. Bernardini, S. Eskola, M. Kajzer-Wietrzny, D. Kenny, S. Laviosa, A. Mauranen, M. Olohan, L. Øverås, G. Saldanha, S. Tirkkonen-Condit, F. Zanettin, R. Xiao и др.), прикладной и корпусной лингвистики (А. Н. Баранов, С. Ю. Богданова, В. П. Захаров, М. Н. Михайлов, В. В. Рыков, E. Tognini-Bonelli). Для разработки онтологии переводного дискурса (Н. К. Гарбовский) потребовалось обращение к работам в рамках литературоведения (Ю. Н. Тынянов, I. Even-Zohar), теории дискурса (А. В. Голоднов, В. И. Карасик, М. Фуко, В. Е. Чернявская), дискурсивной онтологии перевода (К. И. Леонтьева, В. Hatim, I. Mason, A. Рум). Необходимость составления набора формальных операторов для изучения русскоязычного переводного дискурса на уровне лексики обусловила привлечение работ по русистике (А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, М. В. Русакова) и сопоставительному языкознанию (Л. А. Нефёдова, О. Ю. Инькова-Манзотти).

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём уточняются онтологические характеристики понятия «переводной дискурс» с позиций теории коммуникации; предлагается схема формирования свойств переводного дискурса. В работе впервые в свете дискурсивной онтологии перевода объединяются концепции переводного дискурса и переводческих универсалий; на материале корпусов современной художественной прозы изучаются лексические особенности русскоязычного переводного дискурса.

Теоретическая значимость исследования состоит в научной разработке дескриптивного подхода в отечественном переводоведении. Даётся сводная характеристика переводческих универсалий, в частности, экспликации, симплификации, нормализации, интерференции и гипотезы уникальных единиц. Впервые применительно к особенностям русского языка адаптируется методика анализа корпусного материала: на базе поисковых исследований, а также уже существующих гипотез о свойствах переводов на русский язык составляется набор формальных операторов, позволяющих выявить проявление переводческих универсалий в русскоязычном переводном дискурсе. В результате анализа

репрезентации потенциально универсальных тенденций систематизируются обнаруженные лексические особенности русскоязычного переводного дискурса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в рамках курсов теории перевода, практических курсов перевода, а также спецкурсов, посвящённых проблемам сопоставительной лингвистики, художественного перевода и применению информационных технологий в теории и практике перевода. Потенциал прикладного использования результатов наблюдений также состоит в повышении осведомлённости переводчиков об особенностях изучаемых в настоящей работе тенденций, что может повлиять на повышение общего качества переводов.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Под переводным дискурсом следует понимать совокупность текстов, репрезентирующих прототипическую коммуникативную ситуацию повторяющего типа и погруженных в данную ситуацию, воспринимаемую участниками общения как часть перевода-процесса. Данную совокупность текстов необходимо рассматривать в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим особую – ту, а не иную – упорядоченность языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте перевода в связи с экстралингвистическими, прагматическими, коммуникативными и другими факторами, а также с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок переводчика, взаимодействующего с (потенциальным) реципиентом текста перевода.

2. Теоретическая концепция потенциально универсальных тенденций (переводческих универсалий) и корпусная переводоведческая методология могут быть инкорпорированы в теоретико-методологическую базу исследований онтологических характеристик переводного дискурса. Все ситуативные характеристики перевода-процесса, особенности мыслительных операций в его ходе, а также прагматическая составляющая коммуникации представляют собой детерминанты имманентных свойств текстов, погруженных в прототипическую коммуникативную ситуацию перевода. Данные детерминанты – когнитивные и коммуникативные (прагматические) – являются общими для всех языковых пар и позволяют объединить переводные дискурсы, представленные в дискурсивных пространствах большинства культур, в абстрактный конструкт под названием «переводной дискурс» (без учёта свойств языковой пары). Переводческие универсалии при этом отражают влияние когнитивной и прагматической детерминант свойств переводного дискурса.

3. В результате количественного сравнительного анализа свойств подкорпуса переводов на русский язык с ряда языков (представляющего собой выборочную совокупность по отношению к генеральной совокупности – переводному дискурсу) и подкорпуса текстов, схожих по параметрическим характеристикам и изначально написанных на русском языке, в подкорпусе переводов выявлены следующие тенденции на уровне лексики: преобладание лексем *например, потому, следовательно, поэтому, наоборот, будто, притом, вдобавок* (потенциальных детализирующих дискурсивных маркеров); преобладание лексем *что, который*; снижение показателей лексического разнообразия и лексической плотности; преобладание лексемы *сказать*; снижение количества употреблений диминутивов.

4. В результате количественного сравнительного анализа свойств подкорпуса переводов на русский язык с английского языка (представляющего собой выборочную совокупность по отношению к генеральной совокупности – переводному дискурсу) и подкорпуса текстов, схожих по параметрическим характеристикам и изначально написанных на русском языке, в подкорпусе переводов выявлены следующие тенденции на уровне лексики: преобладание лексем *что, который*; снижение показателей лексического разнообразия и лексической плотности; преобладание лексемы *сказать*; снижение количества употреблений диминутивов.

5. В результате качественного сравнительного анализа битекстов параллельного англо-русского корпуса (переводная часть которого является собой выборочную совокупность по отношению к генеральной совокупности – переводному дискурсу) выявлены следующие тенденции на уровне лексики: использование лексемы *который* связано с обязательной и факультативной экспликацией в переводе; использование лексемы *сказать* в переводе в большинстве случаев определяется наличием в оригинале глагола *to say*; глаголу *to say* в большинстве случаев соответствует вариант перевода, отличный от формального эквивалента *сказать*.

Достоверность и обоснованность научных результатов и выводов настоящей диссертации определяются использованием комплексного подхода, сочетающего в себе качественный анализ репрезентативной выборки примеров и применение специализированных технических средств для анализа лингвистической информации.

Диссертационное исследование выполнено в рамках областей знаний, определяемых паспортом специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» паспортов специальностей ВАК (филологические науки): современное состояние теории перевода (переводоведения) в зарубежном и отечественном языкознании; общая теория перевода, переводческие универсалии; развитие теории и методологии перевода на основе денотативной, дескриптивной, информационной, коммуникативно-функциональной, лингвистической, литературоведческой, прикладной, психолингвистической, семантической, ситуативной, социолингвистической, трансформационной и других теорий перевода... пути совершенствования знаний в области теории перевода, и др.

Апробация основных результатов диссертационного исследования осуществлялась в рамках заседаний кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет». Отдельные положения исследования составили основу докладов и публикаций в сборниках материалов международных и всероссийских конференций: «Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур» (г. Оренбург, 2013 г.), «Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики» (Казахстан, г. Костанай, 2014 г.); «Слово, высказывание, текст в когнитивном, pragматическом и культурологическом аспектах» (г. Челябинск, 2014 г.); «ЛОМОНОСОВ-2015» (г. Москва, 2015 г.); «Ознобишинские научные чтения» (г. Инза, 2015 г.); «Гуманитарные чтения “Свободная стихия”» (г. Севастополь, 2015 г.); 11th International Postgraduate Conference in Translation and Interpreting (Великобритания, г. Эдинбург, 2015 г.).

Проект «Русскоязычный переводной дискурс: эмпирический и теоретический аспекты изучения», посвящённый разработке освещаемых в диссертации вопросов, поддержан РГНФ (проект № 15-54-00020) в 2015 году в рамках конкурса индивидуальных грантов для физических лиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности; формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования; описываются материал и методы, использованные при выполнении работы; выдвигается рабочая гипотеза, перечисляются положения, выносимые на защиту; определяются научная новизна, теоретическая и

практическая значимость исследования; приводятся сведения о степени достоверности и аprobации результатов исследования.

В *первой главе* диссертации «*Переводной дискурс как объект изучения современного переводоведения*» представлены теоретические положения, лежащие в основе эмпирического анализа лексических особенностей переводного дискурса. Раскрывается сущность дескриптивного подхода в переводоведении с позиций отечественных и зарубежных учёных: установка на изучение перевода в отрыве от текста оригинала и изучение реально существующих в определённых условиях текстов. В 1990-е годы в Великобритании на основании положений дескриптивного подхода была разработана корпусная переводоведческая методология (M. Baker, D. Kenny, S. Laviosa, M. Olohan, G. Saldanha и др.), нашедшая применение в настоящей работе.

Подробно рассматривается понятие «переводной дискурс» с опорой на определение Н. К. Гарбовского: «Продукты переводческой деятельности формируют в общем дискурсивном пространстве русской речевой культуры некий массив текстов, обладающих особыми свойствами, отличающими их от речевых произведений, изначально созданных на русском языке. Эта совокупность... обладающая онтологической особенностью вторичности,teleологической двойственности и необходимостью преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии, может быть определена как *переводной дискурс*¹. Каждый компонент определения рассматривается отдельно; разграничиваются понятия «язык переводов», «переводческий дискурс», «переводоведческий дискурс» и «переводной дискурс».

Введение последнего представляется необходимым и актуальным в связи с использованием *корпусной методологии при изучении перевода*: рассмотрение корпуса переводов как модели переводного дискурса подчёркивает широкий спектр возможностей применения количественных методов для формирования базы качественного исследования переводческой деятельности.

Понятия «переводной дискурс» и «переводческие универсалии» анализируются во взаимодействии. Даётся обоснование актуальности применения методологии, традиционно используемой в исследованиях переводческих универсалий, при изучении онтологических свойств переводного дискурса.

¹ Гарбовский, Н. К. Русский переводной дискурс: миф или реальность // Материалы III Международной научно-практической конференции «Язык и культура в зеркале перевода» 25–29 апреля 2012 г. С. 130.

Под *универсалиями перевода* (потенциально универсальными тенденциями) М. Бейкер, автор концепции, понимает черты, проявляющиеся в переводных, но отсутствующие в непереводных текстах, и при этом не являющиеся результатом взаимного влияния языковых систем.

Предлагается авторская схема формирования свойств переводного дискурса, строящаяся на понимании перевода как коммуникативного акта, имеющего собственные условия прохождения и участников. Вслед за Б. Хатимом и И. Мейсоном традиционно выделяемые этапы процесса перевода в работе характеризуются как отдельные коммуникативные ситуации, в которых поочерёдно участвует переводчик. В первой он играет роль реципиента; целью второй коммуникативной ситуации (непосредственно перевода) является, преодолевая языковой и культурный барьер, передать содержание первого коммуникативного акта, предназначенного для иного реципиента в иных условиях коммуникации.

Таким образом, перевод (перевод-результат) отражает полноценный акт коммуникации, происходящий в определённых социальных условиях, равноценный любому другому акту коммуникации на любом языке. Именно эту идею М. Бейкер называет ключевой при внедрении дескриптивной корпусной методологии в переводоведение. Последнюю коммуникативную ситуацию в процессе перевода мы предлагаем именовать *прототипической*. Все тексты, генерируемые в рамках прототипической коммуникативной ситуации, будут автоматически причисляться к компонентам переводного дискурса. Думается, именно рассмотрение собственно перевода как *самой коммуникативной ситуации*, имеющей собственных участников и условия прохождения, позволяет рассуждать о переводном дискурсе как феномене в целом.

Перевод-процесс рассматривается как коммуникативное событие, а перевод-результат – как отражающий данное коммуникативное событие элемент переводного дискурса. На переводчика при этом оказывают влияние два дискурсивных пространства (переводного и переводящего языков). С позиций изучения переводческих универсалий все ситуативные характеристики перевода-процесса, особенности мыслительных операций в его ходе, а также прагматическая составляющая коммуникации, на наш взгляд, представляют собой детерминанты имманентных свойств текстов, погруженных в прототипическую коммуникативную ситуацию перевода. Детерминанты – когнитивные и коммуникативные (прагматические) – назовём общими для всех языковых пар.

Именно благодаря данным детерминантам во всех переводах проявляются потенциально универсальные характеристики (универсалы перевода), которые можно наблюдать при сравнении переводных текстов и текстов, изначально написанных на языке перевода. Особенности языковой пары, в свою очередь, также представляют собой детерминанту свойств переводного дискурса.

Благодаря исследованиям по поиску и трактовке реализации потенциально универсальных тенденций в различных языковых парах, с постепенным увеличением эмпирического опыта можно будет всё увереннее говорить об объективном существовании универсальных имманентных свойств переводов.

Во второй главе «*Эмпирическое исследование реализации потенциально универсальных тенденций в русскоязычном переводном дискурсе*» описывается ход эксперимента по выявлению свойств переводного дискурса с применением корпусного подхода: от определения проблемной области и создания необходимого корпуса материалов мы движемся к выбору лингвистического индикатора и подготовке ряда формальных операторов на базе сравнительно-сопоставительных исследований, а также к подбору методик, осуществлению анализа, и в финале приходим к этапу интерпретации найденных последовательностей и формулировке на их основании теоретических выводов.

В параграфе «*Стратегия и этапы формирования массива текста для анализа*» описываются особенности использования Национального корпуса русского языка (НКРЯ) как динамического: в качестве материала выделяется компонент параллельного корпуса (КоПарТ), на основе которого возможно изучение реализации переводческих универсалий в русскоязычном переводном дискурсе. Кроме того, характеризуется формируемый специально для данного исследования пользовательский тестовый сравнительный корпус (ПТСК), состоящий из двух подкорпусов переводов и подкорпуса изначально написанных на русском языке произведений современной художественной прозы.

Появление в теории перевода универсальных гипотез сделало возможным формулирование гипотез статистических, на основе которых могут проводиться количественные исследования массивов переводов в сравнении с массивами непереводных текстов. Изучение каждой потенциально универсальной тенденции в данной работе конкретизируется в кейсе или ряде кейсов (отдельных экспериментов), подтверждающих или опровергающих существование переводческих универсалий в русскоязычном переводном дискурсе.

С одной стороны, мы исходим из положения о том, что исследование *управляется корпусом* (на основе данных, получаемых в результате анализа корпуса, строится гипотеза), с другой стороны, в рамках каждого кейса выдвигается рабочая статистическая гипотеза, согласующаяся с общим исследуемым трендом, в которой фигурирует конкретный оператор (отдельная лексическая единица или показатель). Именно поэтому каждый кейс формально состоит из двух этапов: отбора оператора и анализа его функционирования в подкорпусах переводных и непереводных текстов.

ПТСК создавался с целью *проследить основные различия между подкорпусами с точки зрения их лексического наполнения*. Отправной точкой в исследовании русскоязычного переводного дискурса на примере современной художественной прозы стало составление и сравнение трёх частотных списков на основе показателя, полученного в рамках теста отношения правдоподобия (англ. LL, log-likelihood ratio), и показателя распределения лексических единиц по документам в корпусе. Данный шаг позволил выявить лексемы, особенности употребления которых отличают переводные тексты от непереводных. Сравнительно-сопоставительный анализ вёлся по следующему плану (по Я. Х. Янтунену):

- сравнение частотных списков подкорpusа переводов с английского языка на русский (ППТА) и подкорпуса непереводных текстов (ПНТ);
- сравнение частотных списков подкорпуса переводов с разных языков на русский (ППТР) и подкорпуса непереводных текстов (ПНТ);
- сравнение частотных списков подкорпуса переводов с разных языков на русский (ППТР) и подкорпуса переводов с английского языка на русский (ППТА).

При сравнении ПНТ и ППТА сортировка списка по убыванию показателя LL привела к отбору 432 лемм, различия в употреблении которых в исследуемых подкорпусах статистически значимы (выбран традиционный для исследований в сфере гуманитарных наук уровень значимости $p < 0,05$). Из них 216 лемм чаще употребляются в ПНТ, 215 лемм – в ППТА (см. в табл. 1 пример 15 первых строк таблицы).

При рассмотрении полученного частотного списка обнаружены следующие закономерности: в таблице представлены все знаменательные, а также почти все служебные части речи. На наш взгляд, различия в употреблении знаменательных частей речи обусловлены в первую очередь не природой процесса перевода, а

тематикой включённых в корпус произведений: так, слово *земля* стоит на 13 месте в списке, однако о свойствах переводного текста мы на основе этих данных рассуждать не можем.

Таблица 1 – Сортировка лемм ПНТ и ППТА по показателю LL (первые 15 значений) в калькуляторе Log-Likelihood Calculator (Xu, 2009)

Лемма	Частота в ПНТ	Доля в корпусе (в %)	Количество текстов, в которых используется единица (из 10)	Частота в ППТА	Доля в корпусе (в %)	Количество текстов, в которых используется единица (из 12)	Индекс отношения правдоподобия (LL)	Статистическая значимость (Р-уровень)	Преобладание в ПНТ
А	9066	1,05	10	4533	0,63	12	829,89	0,000	+
ОН	12251	1,42	10	14420	2,00	12	788,94	0,000	-
Я	12350	1,43	10	14206	1,97	12	684,47	0,000	-
ВЫ	2269	0,26	10	3686	0,51	12	646,31	0,000	-
ОНА	8308	0,96	10	10015	1,39	12	619,28	0,000	-
КОТОРЫЙ	2181	0,25	10	3422	0,47	12	548,23	0,000	-
И	34457	3,98	10	23891	3,31	12	486,86	0,000	+
СКАЗАТЬ	2140	0,25	10	3135	0,43	12	412,57	0,000	-
ЧТО	11920	1,38	10	12514	1,73	12	322,80	0,000	-
ЭТО	4654	0,54	10	5496	0,76	12	305,97	0,000	-
О	2079	0,24	10	2729	0,38	12	245,50	0,000	-
ОПЯТЬ	588	0,07	10	142	0,02	12	217,75	0,000	+
ЗЕМЛЯ	862	0,10	10	312	0,04	11	177,93	0,000	+
ЕГО	1911	0,22	10	2394	0,33	12	177,25	0,000	-
НЕ	20774	2,40	10	15034	2,08	12	177,15	0,000	+

Сортировка по показателю «Доля в корпусе (в процентах)» (от общего количества словоупотреблений в корпусе) позволяет в верхней части списка увидеть служебные части речи, в распределении которых прослеживаются определённые закономерности: активное использование относительных/вопросительных местоимений может потенциально иллюстрировать тенденцию к применению различных видов экспликации в переводе как приёма и тем самым подтверждать проявление экспликации как переводческой универсалии (например, вводящие эксплицирующую конструкцию лексемы *который*, *когда*, *что*, *если*, *чем*, *чтобы*, а также потенциальные дискурсивные маркеры *затем*, *однако*, *правда*, *ещё*, *разве*, *то* в ППТА употребляются значительно чаще, чем в ПНТ).

По указанному алгоритму проводится сравнение частотных списков ПНТ/ППТР и ППТА/ППТР. Полученные данные, а также уже существующие

гипотезы о свойствах переводов на русский язык (например, рассуждения А. В. Фёдорова об уменьшительно-ласкательных суффиксах в переводе) определяют формальные операторы для дальнейшей работы (см. табл. 2). На основе анализа свойств операторов оценивается реализация отдельных потенциально универсальных тенденций в русскоязычном переводном дискурсе.

Охарактеризуем *универсальные гипотезы (потенциально универсальные тенденции)*, лежащие в основе кейсов, представленных в настоящем исследовании.

ЭКСПЛИКАЦИЯ (англ. *explication*, по Ш. Блюм-Кулька): «*В результате интерпретации текста оригинала переводчиком создаваемый текст перевода может приобрести избыточность, выраженную в экспликации средств когезии, вне зависимости от различий сталкивающихся языковых систем*». Статистические гипотезы в рамках работы: лексемы *который, что, а также значит, зато, причём, вернее, ведь, впрочем, наоборот, будто, кстати, например, потому, собственно, якобы, вдобавок, следовательно, поэтому, притом*, вводящие эксплицирующие элементы в текст, будут преобладать в переводном элементе корпуса.

СИМПЛИФИКАЦИЯ (англ. *simplification*, по С. Лавьоза): «*При сравнении корпуса переводов, осуществлённых с разных языков на английский, и корпуса текстов, изначально написанных на английском языке, независимо от языка оригинала в переводах: а) вocabulär беднее – ниже показатель лексического разнообразия; б) процентное соотношение словоупотреблений, выраженных знаменательными частями речи, к словоупотреблениям, выраженным служебными частями речи ниже – ниже показатель лексической плотности; в) средняя длина предложения меньше*». Статистическая гипотеза в рамках работы: в переводном элементе корпуса показатели лексического разнообразия и лексической плотности будут ниже, чем в непереводном.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ (англ. *interference*, по Г. Тури): «*При переводе феномены, определяющие организацию текста оригинала, чаще всего переносятся в текст перевода*». Статистические гипотезы в рамках работы: глагол *сказать* в переводе в большинстве случаев будет соответствовать глаголу *to say* в тексте оригинала; *сказать* будет преобладать в переводном компоненте корпуса по сравнению с непереводным.

НОРМАЛИЗАЦИЯ (англ. *normalisation*, по М. Бейкер): «*В переводных текстах чаще находят применение традиционные, характерные, подчёркнуто*

тические для языка перевода конструкции. Статистическая гипотеза в рамках работы: глаголу *to say* в тексте оригинала в большинстве случаев будет соответствовать в переводе вариант, отличный от глагола *сказать*.

УНИКАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ (англ. unique items hypothesis, по С. Тиркконен-Кондит): «*Недостаточная репрезентация специфических для языка перевода единиц в переводных текстах при сравнении с текстами, изначально написанными на языке перевода*». Статистическая гипотеза в рамках работы: диминутивы, будучи специфичными для русского языка единицами, будут преобладать в непереводных текстах в сравнении с переводными.

Приведём краткое *описание одного из кейсов*. В данном примере одновременно рассматриваются явления интерференции и нормализации. В основе – рассуждения Н. К. Гарбовского о широкой вариативности в употреблении глаголов речи в русском художественно-литературном дискурсе в сравнении с соответствующими дискурсами французского и английского языков.

I этап (количественный, на основе ПТСК). Изучены частотные списки: при сравнении ПНТ/ППТА, а также ПНТ/ППТР *сказать* преобладает в подкорпусах переводов, что потенциально может служить показателем интерференции. Кроме того, в ППТА доля употреблений форм данного глагола в объёме корпуса составляет 0,43 %, а соответствующие величины в ПНТ и ППТР – 0,25 % и 0,28 %.

II этап (качественный, на основе НКРЯ). Качественный анализ на материале КоПарТа с целью определить, всегда ли использование глагола *сказать* является результатом интерференции. По запросу *сказать* найдено 3586 вхождений, из них проанализировано 50 случайных в каждом произведении указанного компонента корпуса. Из рассмотренных 550 битекстов в 361 (66 %) наличие в тексте оригинала глагола *to say* подталкивает переводчика к использованию глагола *сказать*. Таким образом, исходя из первоначального набора данных, предположим, что интерференция в рассмотренных переводах присутствует.

Чтобы выяснить, какие варианты переводчик чаще использует при передаче частотного *to say* и всегда ли интерференция является движущей силой в его действиях, дополнительно проводится анализ конкорданса по запросу *say*. В 11 отобранных документах обозначенного компонента КоПарТа найдено 6961 вхождений, отсмотрено 60 случайных битекстов в каждом произведении. Только в одном из переводов лексемы *сказать* преобладают. В 10 остальных текстах интерференция проявляется не так сильно по сравнению с влиянием норм дискурсивного пространства принимающей культуры. Например, в переводе

А. Ставиской произведения «Липовый лифт» Лемони Сникет в 60 проанализированных битекстах вариант *сказать* используется 19 раз (32%), а иные варианты перевода *to say* – 41 раз (68%) (среди них: импликация (13); *буркнуть* (1); *вздохнуть* (1); *воскликнуть* (2); *восхищаться* (1); *выпалить* (1); *добавить* (1); *думать вслух* (1); *крикнуть* (1); *ответить* (5); *подхватить* (1); *поспешить заверить* (1) и др.) Таким образом, в рассматриваемой выборке форма текста оригинала не является ключевым фактором, определяющим форму переводного текста.

Нормализация в противовес интерференции проявляется в отказе от использования формально совпадающей конструкции с глаголом *сказать* в пользу иной конструкции. В Примере 1 из более широкого контекста переводчик восстанавливает дополнительное значение глагола речи, ясное ему как реципиенту в первичной коммуникативной ситуации.

Пример 1. Not many children could say they remembered the day they met their father, but Vittoria Vetra could. (D. Brown. Angels and Demons, 2000, НКРЯ.)

Мало кто из детей может похвастать тем, что точно помнит день, когда впервые увидел своего отца. Виттория Ветра была именно таким исключением из общего правила. (Д. Браун. Ангелы и демоны. Переводчик Г. Косов, 2004, НКРЯ.)

Осуществляется также экспликация структуры диалога: в проанализированных битекстах часто используются глаголы *спросить*, *ответить*, *начать*, *закончить*. Текст становится более связным и ясным для читателя. Влияние принимающего дискурсивного пространства может наблюдаться также в импликации, то есть опущении глагола речи, компенсируемой свойствами узкого контекста, в особенности при оформлении диалогической речи. В некоторых случаях вербализуются не присутствующие в оригинале паразыковые элементы (см. Пример 2).

Пример 2. "Ah. Really?" he said. "I read that when it first came out. Didn't you find there was rather a lot of special pleading?" "Oh, well, not too much..." I said wildly, racking my brains for a way to get off the subject. (Helen Fielding. Bridget Jones's Diary, 1996, НКРЯ.)

«Ах, в самом деле? – оживился он. – Я прочитал его, как только он вышел. Вы не находите, что там довольно много предвзятой односторонней аргументации?» «Ну-у-у, не то чтобы слишком много...» – перепугалась я, мучительно соображая, как бы сменить тему разговора. (Х. Филдинг. Дневник Бриджит Джонс. Переводчик А. Москвичева, 2000, НКРЯ.)

В рамках первичной коммуникативной ситуации переводчик старается интерпретировать внутренний коммуникативный акт (термин К. Норд), описываемый в произведении, с учётом цели внешней коммуникативной ситуации. При этом на него воздействуют все детерминанты свойств переводного дискурса. В результате в прототипической коммуникативной ситуации переводчик

передаёт пааязыковые средства в той форме, в которой они отразились в его воображении (например, замена *to say* на *пробормотать, выпалить, воскликнуть*, и др.).

В табл. 2 приводится *сводная характеристика всех описываемых в исследовании кейсов* и используемых методик.

Таблица 2 – Сводная характеристика результатов исследования²

Универсалия	Формальный оператор	Описание методики исследования, применяемой в каждом из кейсов	Подтверждение потенциально универсальных гипотез		
			КоПарТ	ППТА в сравнении с ПНТ (ПТСК)	ППТР в сравнении с ПНТ (ПТСК)
Экспликация	Лексемы <i>впрочем, то есть</i>	Предварительный сравнительно-сопоставительный анализ битекстов КоПарТа: переводы изучались на предмет использования <i>впрочем</i> и <i>то есть</i> в качестве эксплицирующего элемента.	☐ – ● да	☐ – ● –	☐ – ● –
	Детализирующие дискурсивные маркеры	Количественный сопоставительный анализ частотных характеристик лексем <i>например, поэтому, следовательно, значит, потому</i> и др.	☐ – ● –	☐ нет ● –	☐ да ● –
	Лексема <i>который</i>	Количественный сопоставительный анализ частотных характеристик лексемы.	☐ – ● да	☐ да ● –	☐ да ● –
	Лексема <i>что</i>	Качественный сравнительно-сопоставительный анализ битекстов КоПарТа.	☐ – ● –	☐ да ● –	☐ да ● –
Симплификация	Лексическое разнообразие	Подсчёт количества употреблений частотных слов в анализируемых подкорпусах, сравнение долей в частотных списках переводного и непереводного компонентов.	☐ – ● –	☐ да ● –	☐ да ● –
	Лексическая плотность	Подсчёт количества употреблений знаменательных частей речи в анализируемых подкорпусах, сравнение данных, полученных в переводном и непереводном компонентах корпуса.	☐ – ● –	☐ да ● –	☐ да ● –
Интерференция	Лексема <i>сказать</i>	Количественный сопоставительный анализ частотных характеристик лексемы. Качественный сравнительно-сопоставительный анализ битекстов КоПарТа.	☐ – ● да	☐ да ● –	☐ да ● –
Нормализация	Лексема <i>сказать</i>	Качественный сравнительно-сопоставительный анализ битекстов КоПарТа.	☐ – ● да	☐ – ● –	☐ – ● –
Уникальные единицы	Диминутивы	Подсчёт количества употреблений диминутивов в анализируемых подкорпусах, сравнение данных, полученных в переводном и непереводном компонентах корпуса.	☐ – ● –	☐ да ● –	☐ да ● –

² В таблице используются следующие условные обозначения:

- количественное исследование на основе ПТСК;
- качественное исследование на материале параллельных конкордансов (КоПарТ);
- исследование не проводилось;
- гипотеза подтвердилась полностью.

Проведённое *количественное исследование* позволяет сделать следующие выводы (обнаруженные в ходе эксперимента лексические особенности переводного дискурса ниже снабжаются предположениями о реализации потенциально универсальных тенденций):

1. Количество употреблений дискурсивных маркеров перефразирования в ППТР выше, чем в ПНТ. Количество употреблений дискурсивных маркеров перефразирования в ППТА не ниже, чем в ПНТ. Количество употреблений лексем *который* и *что* в ППТА и ППТР выше, чем в ПНТ. Данные факты могут указывать на наличие в русскоязычном переводном дискурсе тенденции экспликации.

2. Количество употреблений лексем *что* и *сказать* отличает ППТА от ППТР, что может служить показателем интерференции в переводах с английского языка на русский.

3. В ППТР и ППТА показатели лексической плотности и лексического разнообразия ниже, чем в ПНТ (ППТР и ППТА характеризуются более частым употреблением служебных частей речи, а также частотных слов). Данная закономерность может служить доказательством проявления сimplификации.

4. Количество употреблений глагола речи *сказать* в ППТР и ППТА выше, чем в ПНТ. Данный факт также может указывать на наличие в русскоязычном переводном дискурсе тенденции интерференции.

5. Количество употреблений диминутивов в ППТР и ППТА ниже, чем в ПНТ. Соответственно, мы можем говорить о проявлении гипотезы уникальных единиц в русскоязычном переводном дискурсе.

В рамках *качественного исследования* параллельных конкордансов, полученных в результате поиска по отобранному элементу КоПарТа, сделаны следующие выводы:

1. При отборе материала для качественного анализа битекстов необходимо ориентироваться на тенденции, обнаруженные в результате количественного анализа ПТСК.

2. Употребление лексемы *который* связано с грамматической (обязательной) и факультативной экспликацией. Наличие большого количества примеров обязательной экспликации не позволяет говорить о проявлении универсальной тенденции экспликации в русскоязычном переводном дискурсе.

3. Большинству рассмотренных употреблений глагола речи *сказать*, встречающихся в переводах, соответствует глагол *to say*, что может служить

показателем наличия в переводе интерференции. Значительное количество русскоязычных соответствий для *to say* свидетельствует о том, что тенденции интерференции в переводе противостоит тенденция нормализации.

В **заключении** диссертационного исследования отмечается, что большинство выявленных в результате анализа характеристик указывает на особые свойства переводов в сравнении с текстами, изначально написанными на языке перевода. Косвенно данный факт подтверждает необходимость введения понятия «переводной дискурс». Дальнейшая разработка поставленной проблемы может вестись в рамках корпусного переводоведения: проверка указанных гипотез на ином материале, а также проверка других гипотез на рассматриваемом материале; в рамках дидактики перевода, переводческой эрратологии. Перспективным представляется рассмотрение полученных результатов с позиций лингвокультурологии, а также в диахроническом аспекте (влияние перевода на свойства принимающих культуры и языка).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы в изданиях, рекомендованных ВАК для представления основных результатов кандидатских и докторских диссертаций:

1. Краснопеева, Е. С. Выбор словообразовательных моделей как индикатор индивидуального стиля переводчика: методика отбора материала / Краснопеева Е. С.// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 3 (33). – Ч. 2. – С. 119–122.
2. Краснопеева, Е. С. Дискурсивные маркеры как формальный оператор при изучении экспликации: от корпусных данных к дискурсивному анализу // Краснопеева Е. С. / Журнал «Филология и культура. Philology and Culture». – Казань: Изд-во КГУ, 2015. – №3 (41). – С. 75-81.
3. Краснопеева, Е. С. О тенденциях интерференции и нормализации в переводе (корпусное исследование на материале русскоязычного переводного дискурса) / Краснопеева Е. С. // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец : ФГБОУ ВПО «ЧГУ», 2015. – № 7 (68). – С. 45-48.
4. Краснопеева, Е. С. О месте понятия «переводческие универсалии» в исследованиях переводного дискурса / Краснопеева Е. С. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение» Вып. 98. – 2015. – № 27 (382). – С. 108-113.
5. Краснопеева, Е. С. Характеристика особенностей русскоязычного переводного

дискурса с позиций корпусного переводоведения / Краснопеева Е. С. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. – № 4. – С. 65-73.

Работы в других изданиях:

6. Краснопеева, Е. С. К вопросу о выборе подхода к изучению понятия «стиль» в теории художественного перевода / Е. С. Краснопеева // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 15–16 мая 2013 г. : сб. статей / отв. за вып. М. И. Вахрушева. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2013. – С. 143-146.
7. Краснопеева, Е. С. Возможности автоматизации переводоведческого исследования: работа с корпусом переводов / Е. С. Краснопеева // Иностранные языки : лингвистические и методические аспекты : Межвузовский сб. науч. трудов. – Вып. 22. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 245-251.
8. Краснопеева, Е. С. Языковая личность переводчика и индивидуальный стиль переводчика: соотношение и перспектива взаимодействия понятий / Е. С. Краснопеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VII Международной научной конференции. – Челябинск : Издательство Энциклопедия, 2014. – С. 37-41.
9. Краснопеева, Е. С. Дескриптивное корпусное переводоведение: истоки и направления развития дисциплины / Е. С. Краснопеева // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых учёных. – Костанай: КГУ им. А. Байтурсынова, 2014. – С. 180-182.
10. Краснопеева, Е. С. К вопросу о природе онтологических различий перевода и непереводного текста / Е. С. Краснопеева // Тринадцатые Ознобишинские чтения : сборник материалов Международной научно-практической конференции (30 июля 2015 г.) / под ред. В.Н. Шкунова. – Инза-Ульяновск : УлГУ, 2015. – С. 168-170.
11. Краснопеева, Е. С. Диминутивы в русскоязычном переводном дискурсе: к вопросу о статусе гипотезы уникальных единиц как переводческой универсалии / Е. С. Краснопеева // Гуманитарные чтения «Свободная стихия» : тезисы докладов научно-практической конференции, Севастополь, 2–4 октября 2015 г. – Севастополь: «РИБЕСТ», 2015. – С. 32-34.
12. Краснопеева, Е. С. Реализация симплификации как переводческой универсалии в русскоязычном переводном дискурсе: количественный анализ

[Электронный ресурс] / Е. С. Краснопеева // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

13. Krasnopolyeva, Yekaterina. Interference or Normalisation: A Corpus-Based Study of Speech Verb *сказать* in Russian-Language Translated and Original Literary Prose / Yekaterina Krasnopolyeva // 11th International Postgraduate Conference in Translation and Interpreting, 28-30 October 2015. – University of Edinburgh, United Kingdom. – Р. 47.

КРАСНОПЕЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДНОГО ДИСКУРСА
(корпусное сравнительно-сопоставительное исследование
на материале современной художественной прозы)

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Лицензия ЛР № 021290 от 21.05.98 выд. ГК РФ по печати.
Подписано в печать 25.01.2016 г. Формат 60x90/16.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 5.

Отпечатано в типографии
Уральского государственного университета физической культуры.
454091, Челябинск, ул. Российской, 258.
Тел. 8 (351) 200-45-80.